

УДК 34.05 ББК 67.99

Керезбеков Канат Керезбекович
д.ю.н., профессор,
Керезбеков Канат Керезбекович
ю.и.д., профессор,
Kerezbekov Kanat Kerezbekovich
Doctor of legal sciences, Professor

Жакыпджанова Шахноза Закиржановна
преподаватель
Кыргызский национальный университет

Жакыпджанова Шахноза Закиржановна
окутуучу
Кыргыз улуттук университети
Zhakypdzhanova Shakhnoza Zakirzhanovna
teacher
Kyrgyz National University

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДВУХСТОРОННИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ КР И КНР: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассмотрены содержание, некоторые проблемы и перспективы международного научно-технического сотрудничества в рамках ШОС на примере Китайской Народной Республики и Республики Кыргызстан. На основе сравнительного метода особое внимание уделено разнообразным источникам правового регулирования научно-технической деятельности в указанных странах.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, международное право, международное научно-техническое сотрудничество, гармонизация.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН КЫТАЙ ЭКИ ТАРАПТУУ ЭЛ АРАЛЫК БАЙЛАНЫШТАРЫН ТҮЗҮҮНҮ ЖАНА ИШКЕ АШЫРУУНУ УКУКТУК ЖАНА ЖӨНГӨТҮҮ: ӨНҮГҮҮ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. ШКУнун алкагында эл аралык илимий-техникалык кызматташтыктын мазмуну, айрым көйгөйлөрү жана келечеги Кытай Эл Республикасынын жана Кыргызстан Республикасынын мисалында каралат. Салыштырмалуу методдун негизинде бул өлкөлөрдө илимий-техникалык ишти укуктук жөнгө салуунун түрдүү булактарына өзгөчө көңүл бурулат.

Негизги сөздөр: Шанхай кызматташтык уюму, эл аралык укук, эл аралык илимий-техникалык кызматташтык, шайкеш келтирүү

LEGAL REGULATION OF THE ESTABLISHMENT AND IMPLEMENTATION OF BILATERAL INTERNATIONAL RELATIONS BETWEEN THE KYRGYZ REPUBLIC AND CHINA: DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The content, some problems and prospects of international scientific and technical cooperation within the SCO on the example of the people's Republic of China and the Republic of Kyrgyzstan are Considered. On the basis of the comparative method, special attention is paid to various sources of legal regulation of scientific and technical activities in these countries.

Keywords: Shanghai cooperation organization, international law, international scientific and technical cooperation, harmonization.

Изначально Шанхайская организация сотрудничества была образована как форма совместного противодействия стран-участниц глобальным угрозам безопасности - терроризму, сепаратизму и проявлениям экстремизма. Так, еще на первом этапе работы «шанхайской пятерки» в 1996–1997 гг. главным вопросом было обеспечение доверия в военной сфере и сокращение вооруженных сил на границах. С течением времени сотрудничество в ШОС стало расширяться до других сфер международного взаимодействия. В ходе институционализации ШОС в качестве региональной международной организации среди целей деятельности ШОС было продекларировано сотрудничество в сфере науки. В хартии ШОС от 7 июня 2002 г. среди целей ШОС было определено поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес [1]. Следует отметить, что серьезные шаги в этой сфере сотрудничества начали совершаться только через 10 лет, когда на уровне ШОС было заключено межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве от 13 июля 2013 г. Соглашение преимущественно носит абстрактный характер, конкретные формы сотрудничества отдаёт на откуп двухсто-

ронным и многосторонним соглашениям между странами - участницами ШОС, а также постоянно действующей рабочей группе по научно-техническому сотрудничеству [2]. В соглашении определены формы сотрудничества в сфере науки:

1) организация научно-технических исследований;

2) разработка и реализация совместных научно-технических программ и проектов;

3) организация и участие в научных конференциях, семинарах и других мероприятиях, проводимых в рамках ШОС;

4) разработка и внедрение инновационных технологий в различных областях науки;

5) обмен научно-технической информацией;

6) обмен экспертами и учеными;

7) другие возможные формы.

Кроме того, данным соглашением установлены наиболее перспективные научные направления для международного сотрудничества:

- охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов;

- науки о жизни;

- сельскохозяйственные науки;

- наносистемы и материалы;

- информационные и телекоммуникационные технологии;

- энергетика и энергосбережение;

- науки о Земле, в том числе сейсмология и геология;

- другие взаимосогласованные области сотрудничества.

Следует особо отметить, что постоянно действующей рабочей группой по научно-техническому сотрудничеству ШОС разработана дорожная карта мероприятий в сфере науки и технологий.

Однако указанными нормативными положениями исчерпывается правовое регулирование научно-технического сотрудничества на уровне ШОС. На текущий момент правовое регулирование научно-технического сотрудничества строится на двусторонней основе между государствами - участниками ШОС. Причем в большей степени речь идет о международных договорах в сфере науки между Россией и отдельными странами ШОС. Практически нет такого рода соглашений между другими государствами ШОС друг с другом. Следовательно, в настоящее время можно констатировать лишь формирование нормативной основы для международного научно-технического сотрудничества в рамках ШОС для глубокой кооперации и интеграцией в научной сфере.

Выработка общих международно-правовых подходов к регулированию международного научно-технического сотрудничества возможна лишь при глубоком анализе общих черт и особенностей правового регулирования научной деятельности в государствах ШОС. Очевидно, что интенсификация научно-технического сотрудничества осуществима на адекватной правовой основе, учитывающей интересы развития науки и интересы национальной безопасности каждой из стран ШОС.

Среди наиболее актуальных и перспективных сфер сотрудничества выступает международное научно-техническое сотрудничество как важный фактор укрепления доверия и роста благосостояния народов и решения глобальных проблем человечества.

Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества в Китае.

Из всех участниц ШОС именно Китай является лидером по развитию науки по целому ряду параметров. При этом до 1970-х гг. Китай значительно отставал в научно-технологическом развитии от ведущих держав мира. В 2013 г. китайцы вышли на первое место по количеству научно-технических работников в мире. Количество ученых из общего числа людей, занятых в производстве, в ЕС составляет 22 %, в Китае - 19 %, в США - 17 %, в РФ - 6 %. По подсчётам ЮНЕСКО, РФ — единственная страна, в которой количество учёных сокращается с 2007 по 2013 г. - с 7,3 до 5,7 %. Расходы государственного бюджета Китая в среднем каждый год на науку равны 2,5 %. В 2018 г. расходы Китая составили 451 млрд долларов (2-е место в мире после США), что составило 2,12 % от ВВП (15-е место в мире). При этом китайское правительство с 2000-х гг. взяло курс на ограничение государственных расходов на науку с акцентом на инвестиции в науки со стороны бизнес-структур. Затраты предприятий на науку постоянно растут. Доля расходов на НИОКР в добавленной стоимости предприятий составляет 4,46 %. Во многом к инвестициям в наукоемкое производство стимулируют налоговые льготы: возможность включения до 150 % расходов на науку в амортизацию и приобретение соответствующего оборудования. По числу затрат на одного ученого Китай занял в 2018 г. 8-е место - 226 тыс. долларов. По числу исследователей в общей занятости у Китая 1 млн 692 тысяч человек [<https://issek.hse.ru/news/221864403.html>].

По числу цитирований научных публикаций Китай приближается к мировым лидерам. В 2014 г. число статей китайских авторов составило 120 тысяч - около 2/3 от показателя США и более половины совокупного научного продукта стран ЕС. С 2010 г. Китай стал лидером по числу патентов. В 2014 г. число патентов достигло 928 тысяч единиц, причем половина из них внедрена и приносит ком-

мерческий эффект. Четверть экспорта мирового высокотехнологического сектора приходится на Китай. Причем по доле добавленной стоимости в высокотехнологическом производстве Китай догоняет США. В 2014 г. доля США составляла 29 %, а Китая - 27 %. Значительно возросло качество и доступность образования в Китае. Среди 200 лучших вузов мира Китай занимает 3-е место по числу лучших вузов.

Такие результаты достигнуты всего лишь за последние 40 лет при серьезном и внимательном отношении руководства и коммунистической партии Китая к науке как опоре модернизации и развития страны [3, с. 142]. Причем, как отмечают исследователи, генерирование научных знаний и технологий в Китае связано со своеобразием национальной культуры и менталитета [4]. В немалой степени в ускоренном развитии научно-технического комплекса сыграли свою роль государственная политика в сфере науки, а также стратегические и нормативные правовые акты в сфере науки и технологий. Отсчет модернизационной волне в сфере науки можно начать от программы четырех модернизаций с середины 1975 г. В рамках этой программы активно поощрялись зарубежные поездки и стажировки китайских ученых, приглашение зарубежных специалистов. Во многом Китай перенял советскую модель организации и управления наукой (например, Академия наук КНР), активно прибегал к привлечению советских ученых к работе в Китае [5, с. 153].

Стремительный экономический рост Китая, переход к экономике на основе инноваций и развитию информационных технологий, укрепление национального благосостояния связывается экспертами с опорой экономики Китая на научно-технологический комплекс. Без развития науки и технологий Китай не смог бы добиться таких ощутимых экономических и социальных результатов [6, с. 8].

Среди стратегических документов можно назвать решение по итогам Всекитайского совещания по вопросам науки и техники 1996 г., в котором четко определена ведущая роль науки как фактора экономического роста Китая и решении таких вопросов, как импортозамещение, проблема бедности, повышение производительности труда и увеличение ВВП.

В целом для Китая характерно использование программно-целевого подхода и плана в управлении научно-технологической областью. С 1980-х гг. развитие науки было подчинено программным документам: государственные программы НИОКР в области ключевых технологий (1982), высоких технологий (1986), внедрения научно-технических достижений (1990), приоритетных направлений фундаментальных исследований (1991). В 1996 г. Министерство науки и технологий КНР запустило программу технологических инноваций. Особый интерес представляют специальные программы «Искра» для распространения науки в сельской местности, что существенно продвинуло решение проблемы бедности в китайской деревне, и программа «Факел», направленная на коммерциализацию научно-технических результатов. Благодаря программе «Факел» в Китае стали появляться высокотехнологичные промышленные парки.

В настоящее время в Китае действует долгосрочная программа развития науки до 2020 г., сочетающая в себе, с одной стороны, поддержку ключевых научных проектов со стороны государства, с другой стороны, развитие промышленных инноваций и коммерциализации научных разработок в сотрудничестве с международным сообществом [7]. С 1980-х г. Китай становится все более открытым для интернационализации науки, развития научно-технического сотрудничества. При этом Китай успешно использует научно-технический опыт других государств («копирование» достижений), а в

последние годы активно наращивает импортозамещение и активно генерирует собственное научно-техническое знание (независимые локальные инновации) [6, с. 10].

В настоящее время нормативную основу регулирования научно-технической деятельности в Китае составляют следующие документы:

1) Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006-2020 гг.;

2) Программа планирования повышения качества науки в стране в 2006-2010-2020 гг.;

3) Государственная долгосрочная и среднесрочная программа планирования развития талантов на 2010-2020 гг.;

4) Закон КНР «О научно-техническом прогрессе» 1993 г. (в редакции 2007 г.), определяющий цели государственной политики в сфере науки и технологий, источники финансирования научных исследований, кооперацию научных учреждений и производственных предприятий;

5) Закон КНР «О распространении научно-технических знаний» 2002 г., направленных на популяризацию науки и повышении значения науки в общественном сознании;

6) Закон КНР «Об инновационной политике» 2002 г., имеющий своей целью коммерциализацию научно-технических продуктов в производстве;

7) законы в сфере патентного и авторского права.

Интересные нормативные решения КНР относительно международного научно-технического сотрудничества:

- программа Государственного научного фонда по финансированию обучения китайцев в зарубежных вузах (с 1978 г. по 2011 г. такое обучение прошли 2,4 млн чел.);

- программа возвращения ученых и специалистов, получивших образование

за рубежом (треть из уехавших за 30 лет вернулась назад);

- сочетание опыта разных стран в управлении и организации науки: советская модель управления наукой через государственные академии наук и создание особых технологических зон по принципу Силиконовой долины.

В Китае создано 55 зон развития высоких технологий, в которых резидентам предоставляются налоговые льготы, создаются кластеры и условия для интеграции науки и производства.

Международное научно-техническое сотрудничество Китая базируется на принципе открытости к зарубежным технологиям, научным достижениям, передовому опыту. Открытость к зарубежному опыту восходит к концу XIX - началу XX в., когда Китай отправлял на учебу своих студентов в американские и японские университеты. Так, предназначение университета Цинхуа было в отборе китайских студентов для обучения в зарубежных университетах.

Следует отметить, что базовый закон КНР «О научно-техническом прогрессе» одной из целей правового регулирования определяет стимулирование международного научно-технического сотрудничества. В ст. 15 данного закона указывается, что Правительство Китайской Народной Республики будет содействовать научно-техническому сотрудничеству и обмену с правительствами других стран и международными организациями, а также поощрять научно-исследовательские и технологические институты, учреждения высшего образования, ученых и техников, научно-технические общественные организации, а также предприятия и учреждения для осуществления международного научно-технического сотрудничества и обмена в соответствии с законом.

Особым образом в ст. 54 упомянутого закона определяются задачи государства и научных учреждений в поддержке

приглашенных исследователей из иностранных государств и возвращении китайских ученых. Научным организациям вменяется в обязанность создавать все необходимые условия для работы и жизни тех китайских ученых, которые вернулись в Китай из-за границы для проведения исследований. Тем иностранным ученым, которые решили заниматься исследовательской работой в Китае, правительство гарантирует приоритетное право на постоянное проживание.

Источниками правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в Китае являются международные обычаи и международные договоры в сфере научно-технического сотрудничества.

Китай выступает членом целого ряда международных организаций и участником универсальных и региональных многосторонних соглашений в сфере наук и технологий. В рамках ШОС наиболее тесное сотрудничество в сфере науки и техники Китай имеет с Российской Федерацией.

18 декабря 1992 г. в Пекине было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве [8]. Соглашением установлена взаимная заинтересованность в установлении прямых научных связей между исследовательскими институтами России и Китая, финансирование совместных научных и инновационных проектов.

В названном соглашении определяются формы научно-технического сотрудничества:

- а) обмен специалистами в области науки и техники;
- б) обмен научно-технической информацией;
- в) передача научно-технических знаний и опыта;
- г) совместные научные и технологи-

ческие исследования и разработки, а также организация совместных научно-исследовательских центров, лабораторий, научных групп и т. д.;

д) организация семинаров, симпозиумов и конференций, научно-технических выставок по вопросам, представляющим взаимный интерес;

е) другие формы научно-технического сотрудничества.

В целом соглашение носит рамочный характер и предполагает развитие конкретных мероприятий в сфере научно-технического сотрудничества в дополнительных договорах, национальном законодательстве и форме поддержки различного рода научных проектов.

25 февраля 1993 г. к данному соглашению был подписан Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность. Протоколом устанавливаются гарантии прав участников научно-технического сотрудничества на охрану интеллектуальной собственности: обязательное распределение прав на создаваемые в ходе научно-технического сотрудничества объекты; гарантии выплаты вознаграждения за созданные изобретения; порядок патентования изобретений и т. п.

Особо следует остановиться на программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики

(2009–2018 гг.), согласованной на уровне руководителей Правительства России и Китая 23 сентября 2009 г. в Нью-Йорке. В программе наряду с пограничными вопросами, развитием транспорта, производства решаются вопросы создания и реализации совместных научных и инновационных проектов [9]. Так, в программе было предусмотрено создание особых научно-технических зон:

- зона в рамках российско-китайского парка по внедрению информационных технологий («один парк - три зоны») во Владивостоке;

- российско-китайская экспериментальная инновационная площадка «Техноград» в Партизанске;

— Российско-китайский центр трансфера аграрных технологий в Амурской области;

- российско-китайские парки по внедрению информационных технологий в Харбине и Муданьцзяне («один парк - три зоны»);

- Парк российско-китайского научно-сотрудничества в Чанчуне;

- Российско-китайский парк научно-технического сотрудничества в Ляонине;

- российско-китайский парк по внедрению высоких и инновационных технологий в Даляне.

Продолжится обсуждение вопроса о создании Московского научно-технического парка российско-китайской дружбы.

Кроме того, в программе среди конкретных проектов заявлен целый ряд научно-технических исследований и инновационных производств:

1) привлечение технологий холодного газодинамического напыления из России в Далянь;

2) производство технологий по нанокompозитному укреплению металлов и их коррозионной стойкости в Даляни;

3) электротехническая интеграция при производстве оборудования по утилизации и обработке электролитического серебра в Даляни;

4) совместная разработка беззубчатых редукторов нового типа в Даляни;

5) российско-китайское сотрудничество в области производства вакцин с рекомбинацией генов для предотвращения распространения и борьбы с вирусом гриппа в Даляни;

6) создание российско-китайского

центра по биологическим исследованиям и генной инженерии в Даляни.

К законодательству КНР в сфере науки, инновационной деятельности и охраны интеллектуальной собственности относятся:

- законы КНР;

- подзаконные акты в виде программ развития науки и техники.

В силу своеобразия политической и правовой системы Китая к источникам правового регулирования международного научно-технического сотрудничества относятся партийные документы.

Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества в Киргизии

Наука в Кыргызской Республике переживает после распада СССР достаточно сложные времена - слабое финансирование, устаревшая материально-техническая база, низкий уровень денежного содержания ученых. В 2001 г. численность ученых Киргизии составляла четыре тысячи человек, в 2015 г. их число сократилось до 1913 человек. Финансирование научных исследований составляет всего 0,08 % от ВВП. Государство финансирует заработную плату и коммунальные услуги. На исследования и материально-техническую базу средства не выделяются. Преимущественно научные исследования проводятся при поддержке и совместно с Россией в рамках международных научных проектов.

Управление и координация научных исследований осуществляется Правительством Киргизии, Советом по науке, инновациям и новым технологиям при премьер-министре Киргизии, Министерством образования и науки Кыргызской Республики и Академией наук Киргизии (была создана как филиал АН СССР в 1954 г.).

Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества в Кыргызской Республике основывается на следующих источниках:

1) законы Киргизии в сфере науки «О науке и об основах научно-технической политики» от 16 июня 2017 г. и «О Национальной Академии наук» от 25 июля 2002 г.

Следует отметить, что закон Киргизии «О науке и об основах научно-технической политики» среди принципов научно-технической политики определяет принцип максимального использования возможностей мировой науки и международного научно-технического сотрудничества для обеспечения научно-технического прогресса. Кроме того, закон содержит самостоятельную главу о международном научно-техническом сотрудничестве, в которой определяются направления сотрудничества (совместные научные исследования, научные конференции, мобильность ученых и т. п.).

Закон «О Национальной Академии наук» среди задач Академии определяет развитие международного научно-технического сотрудничества, в ст. 23 устанавливает полномочия Академии наук на осуществление международных связей;

2) подзаконные акты;

3) международные договоры.

В числе международных договоров Киргизии можно выделить следующие документы СНГ о научно-техническом сотрудничестве:

- Соглашение о прямых научно-технических связях в рамках Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г.;

- Соглашение о совместном использовании научно-технических объектов в рамках Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г.;

- Соглашение о сотрудничестве в области подготовки научных и научно-педагогических кадров и нострификации документов об их квалификации в рамках Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г. и другие соглашения.

Интересным представляются соглашения России и Киргизии в части реали-

зации совместных научных проектов и создания научных установок:

- соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о создании международного научно-исследовательского центра - геодинамического полигона в Бишкеке от 31 декабря 1997 г.;

- Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о правовом и имущественном статусе научной станции и опытно-методической электромагнитной экспедиции Объединенного института высоких температур Российской академии наук в Бишкеке от 31 декабря 1997 г.;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о внесении изменений в Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о правовом и имущественном статусе научной станции и опытно-методической электромагнитной экспедиции Объединенного института высоких температур Российской академии наук в Бишкеке от 31 декабря 1997 г. и в Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительством Киргизской Республики о создании международного научно-исследовательского центра - геодинамического полигона в Бишкеке от 31 декабря 1997 г.

Международные обычаи в основном выражаются в виде сложившихся в международной практике форм научной деятельности: проведение научных мероприятий для обнародования результатов исследований, обмен учеными и пр.

Таким образом, своеобразной чертой науки в Киргизии выступает ориентация на международное сотрудничество, преимущественно с Россией, как фактор выживания научного сектора. Финансирование крупных научных тем и меро-

приятый основано на международных договорах и грантах Российской Федерации. Так, в районе села Чон Курчак действует российская научная станция по изучению космических процессов. Научная станция РАН в Бишкеке осуществляет исследования по целому ряду научных проектов за счет средств грантов Российского научного фонда: исследование глубинного строения земной коры и верхней мантии Тянь-Шаня и сопредельных территорий на базе комплекса геофизических методов, в том числе сейсмологических, геомагнитных, электроразведочных, гравиметрических и других методов; изучение современных

геодинамических процессов как основы прогноза землетрясений.

Таким образом, следует констатировать слабую интеграцию в сфере науки и техники и соответствующее правовое регулирование научно-технического сотрудничества в рамках ШОС. Научно-техническое сотрудничество строится преимущественно на двухсторонней основе между государствами - членами ШОС. Причем такие соглашения в основном заключены каждой из стран-участниц ШОС с Российской Федерацией. Россия в рамках ШОС выступает интегратором научно-технического сотрудничества и иницирует совместные научно-технические проекты.

Использованная литература

1. Собрание законодательства РФ. 23.10.2006. № 43. Ст. 4417.
2. Собрание законодательства РФ. 22.07.2013. № 29. Ст. 3996.
3. Салицкий А. И. Истоки подъема Китая и цивилизационный дискурс // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире: материалы конференции: в 2 т. / отв. ред. В. Г. Хорос. М., 2014. Т. 2.
4. Салицкий А., Салицкая Е. Наука и техника Китая на мировом рынке // Перспективы: электронный журнал. 2015. № 1. С. 66–78.
5. Виноградов А. Е., Салицкая Е. А., Салицкий А. И. Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86, № 2.
6. Салицкая Е. А. Научно-технологический комплекс КНР: опыт развития // Наука. Инновации. Образование. 2013. № 13.
7. Зубарев А. Е., Белевич Е. А., Петрова Е. А. Анализ стратегии развития научно-технического потенциала КНР // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 2 (45). С. 109–116.
8. Действующие международные соглашения о научно-техническом сотрудничестве. М., 2009. С. 185–192.
9. Иванов С. А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1 (82). С. 54–65.